

оруженосцу не помогут ни богатство, ни душевное благородство.

17. Следует выяснить, совершил ли оруженосец какого-нибудь низкого поступка, противоречащего установлениям рыцарства, ибо не исключено, что он его совершил, а в таком случае он недостойн вступить в рыцарский орден и быть одним из тех, кто печется о славе рыцарства.

18. Если оруженосец тщеславен, вряд ли он может быть членом рыцарского ордена, ибо тщеславие принадлежит к числу тех грехов, которые подрывают даруемые рыцарством заслуги и преимущества. Подобострастному оруженосцу также не следует быть рыцарем, ибо под подобострастием скрываются низкие цели, которые сводят на нет благие намерения и сердечные порывы рыцаря.

19. Оруженосец, обуреваемый гордыней, необразованный, речи которого столь же грязны, как и его одежды, пьяница, чревоугодник и клятвопреступник, жестокосердый, корыстолюбивый, лживый, вероломный, ленивый, вспыльчивый и сластолюбивый или погрязший в иных пороках, не должен быть рыцарем. В противном же случае, если бы в рыцарский орден вступали те, кто ему чужд, получалось бы, что нет разницы между хаосом и гармонией. Отсюда следует, что, поскольку рыцарство — это приведенная в гармонию отвага, каждый оруженосец, прежде чем быть принятым в рыцарство, должен быть подвергнут испытанию.

Часть IV

ОБ ОБРЯДЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ОРУЖЕНОСЦА В РЫЦАРИ

1. До своего вступления в рыцарский орден оруженосец прежде всего должен покаяться в своих грехах против Бога, ради служения которому он и вступает в рыцарский орден, или, если ему не в чем каяться, должен причаститься Телу Христову, как подобает истинному христианину.

2. Желательно, чтобы обряд посвящения в рыцари совершался 8 один из праздничных дней, когда по случаю празднику соберется много народа в том самом месте, где будет происходить обряд посвящения и рыцари и где все обратятся к Господу, моля его одарить оруженосца своей милостью и своим благоволением, дабы не запятнал он чести рыцарского ордена. В честь того святого, праздник которого приближается, оруженосец должен накануне соблюдать пост. И надлежит ему также посетить церковь вечером накануне того дня, когда должно состояться посвящение его в рыцари, и молиться там Господу, и надлежит ему привести ночь в молитве и созерцании, и внимать словам Господа и наставлениям рыцарского ордена. Внимая же песням жонглеров, воспевающих грех и блуд,²¹ он немедленно проникся бы пренебрежением и презрением к рыцарскому ордену.

4. Утром следующего дня должна быть торжественная месса; оруженосец должен подойти к алтарю и склониться перед священником, представляющим Господа, и посвятить себя рыцарскому ордену, дабы служить Господу; и надлежит ему также поклясться отдать всего себя без остатка во славу рыцарского ордена. Желательно, чтобы в этот день читалась проповедь, в которой бы объяснялись все четырнадцать догматов веры, и все десять ее заповедей, и все семь ее таинств, равно как и многое другое, касающееся веры. И накрепко должен оруженосец все это запомнить, дабы не было для него различия между обязанностями рыцарства и целями святой католической веры. Четырнадцать догматов веры таковы. Верить в Господа — первый догмат. Верить в Отца, Сына и Духа Святого — это еще три догмата. Надлежит также верить, что Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой суть едины и что Господь был всегда и всегда пребудет. Верить в то, что Господь является творцом всего сущего — это пятый догмат. Шестой заключается в том, чтобы верить в то, что Господь сотворил нас заново, ибо искупил род человеческий от первородного греха, совершенного Адамом и Евой. Седьмой заключается в том, чтобы верить, что Господь одарит славой тех, кто войдет в Рай. Эти семь догматов относятся к божественной природе Господа. Еще семь относятся к человеческой природе Сына Божьего, которой он обязан Святой Деве Марии; эти семь догматов таковы. Верить, что Иисус Христос был зачат благодаря Духу Святому и момент Благовещения Деве Марии Архангелом Гавриилом, — это первый догмат. Второй заключается в том, чтобы верить, что Христос родился. Третий — в том, что он был распят и что он принял смерть, дабы спасти нас. Четвертый — в том, что он сошел в ад, дабы вызволить оттуда Адама, Авраама и других пророков, которые при жизни уверовали в его грядущее пришествие.